

СМАРТ-КОНТРАКТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. А. Жуков,

студент юридического факультета

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель:

А. И. Мартынюк,

старший преподаватель кафедры трудового и хозяйственного права

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

Международный университет «МИТСО», г. Минск

Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» определил смарт-контракт как программный код, предназначенный для функционирования в блокчейне, иной распределенной информационной системе для автоматизированного совершения сделок либо иных юридически значимых действий [1]. Проще говоря, смарт-контракт – это алгоритм, написанный с помощью компьютерного кода. Такой алгоритм действует без влияния человека и может автоматизировано осуществить сделку [2].

Самой известной платформой для создания смарт-контрактов выступает Ethereum. Здесь можно написать практически любой смарт-контракт, поскольку, в отличие от большинства блокчейн-платформ, именно на ней можно реализовать любую вычисляемую функцию.

Чтобы было легче разобраться, что такое смарт-контракт и как это работает, можно рассмотреть смарт-контракт в разграничении с обычной формой гражданско-правового договора.

Самое основное отличие в форме документа, согласно ст. 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь в том, что договор в письменной форме можно заключить, составив два подписанных сторонами документа. Можно также обмениваться документами с помощью почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи [3, ст. 404].

Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержит довольно широкие определения электронного документа и электронной цифровой подписи. Они позволяют квалифицировать смарт-контракт в качестве одного документа, подписанного сторонами [4].

В определении электронного документа, предусмотренном законодательством, нет требования хранить информацию на носителе владельца документа. Кроме того, если исходить из определения электронной цифровой подписи, то она вполне соответствует средствам криптографической защиты, используемой при заключении смарт-контракта.

Таким образом, форма договора, выраженная в смарт-контракте, может рассматриваться в качестве простой письменной формы договора.

Смарт-контракт, размещенный на блокчейн-платформе, позволит заключать договоры, которые, согласно законодательству, должны иметь нотариальную письменную форму.

Блокчейн-платформа, государственная или частная, может выступать в качестве нотариуса, удостоверяя сделку и принимая на хранение электронный договор. Тем не менее, выполняя эту функцию, смарт-контракт не может осуществлять проверку доказательств и правосубъектности лиц.

Если учесть, что договор в форме смарт-контракта заключается, как правило, на расстоянии, вряд ли есть возможность приравнять форму смарт-контракта к нотариальной письменной форме.

Договор – это соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор в форме смарт-контракта без

согласия лиц невозможен, поскольку предусматривает размещение смарт-контракта на определенной платформе с использованием уникальных криптографических ключей. Смарт-контракт может содержать набор прав и обязанностей субъектов, которые должны иметь связь между реальностью и интернетом.

В странах романо-германской правовой семьи соглашение о заключении договора требует оферты и акцепта. Оферта должна содержать существенные условия договора [3, ст. 405].

Для смарт-контракта офертой может быть размещение на блокчейн-платформе одной из сторон его проекта. В него необходимо включить юридические конструкции, поскольку существенными условиями договора могут быть объекты или явления материального мира, которые не связаны с миром сети Интернет.

Технические особенности большинства языков программирования позволяют добавлять в протокол комментарии, которые не влияют на функции программы. Следовательно, договор в форме смарт-контракта может представлять собой совокупность юридических и программных конструкций, устанавливающих права и обязанности сторон.

Условия договора в форме смарт-контракта, которые запустят его в действие, можно продублировать и обычными юридическими конструкциями. При этом в случае конфликта текста и программного кода приоритет необходимо отдавать программному коду. Это позволит предупредить потенциальное недобросовестное поведение контрагентов и будет способствовать тщательному изучению технических условий договора.

Сказанное позволяет сделать вывод, что посредством смарт-контракта можно заключить любой вид гражданско-правового договора. Технические особенности данной инновации не противоречат базовым теоретическим конструкциям гражданского законодательства и права.

Смарт-контракт – это программа, транзакционный протокол, который использует в своей работе технологию блокчейн, выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию [5]. Пример, автомат, выдающий прохладительные напитки. Бросив монету, следует выбрать напиток и нажать определенную кнопку, а затем уж аппарат выдаст напиток. Таким образом, аппарат действует автоматизировано и фактически выполняет контракт, его алгоритм создан заранее.

Следующее отличие заключается в языке: гражданско-правовой договор пишется на юридическом языке, называется конкретный документ, определяются стороны договора, формулируется предмет договора, согласовываются права и обязанности сторон, предусматривается ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору и т. д. Что касается смарт-контракта, то при написании их чаще всего используют язык Solidity, язык очень похож на JavaScript. В первой строчке указывается язык и его версия. Смарт-контракту дается название. Вводятся данные участников договора. Указывается адрес того, кто выполняет контракт в данный момент, и того, кто вызвал функцию. Далее приводится функция, при условии выполнения которой покупателю перечислят деньги. В программный код для упрощения понимания можно добавить комментарии, написанные обычным текстом. Часто такое описание необходимо, чтобы определить отдельные условия, которые невозможно зафиксировать с помощью кодированного языка. Если условие не выполняется, функция прекращает свою работу. И нужна дополнительная функция, чтобы была возможность вернуть деньги покупателю. При заключении смарт-контракта все условия соблюдаются безоговорочно, в ином случае автоматически накладывается штраф или иная санкция и происходит возврат денег покупателю, в отличие от обычного договора, где условия можно изменить путем согласования.

Все сделки осуществляются без третьих лиц и посредников, однако сделки, касающиеся различных видов договоров, используют помощь, например юриста – в составлении самого документа, нотариуса – в соблюдении процедуры заверения,

например завещание, брачный договор, договоры пожизненного содержания с иждивением и др. [3, ст. 164].

Все транзакции с использованием смарт-контрактов проводятся с помощью криптовалюты – цифровым видом валюты. Простыми словами, криптовалюта – это искусственная платежная система, приравниваемая к настоящим деньгам, имеющая официальный курс. Транзакции по обычным договорам осуществляются бумажными денежными знаками или же безналичным расчетом с использованием банковских систем.

Заключительным отличительным признаком смарт-контракта будет являться то, что его могут заключить люди из разных точек мира, а самое главное, без личного присутствия. Договор обычно подписывается при личной встрече двух сторон или их доверенных лиц.

Смарт-контракты работают в блокчейне. Поэтому, когда возникает необходимость проверить, поступил ли товар по договору, такую информацию предоставит специальная программа. Ее называют оракулом. Фактически оракул представляет собой своеобразный мост между блокчейн-платформой и источником информации, в роли которого чаще всего выступает интернет. Оракул на основании запроса (заранее прописанного алгоритма, который определяет источник информации) может собрать необходимую информацию через интернет и отправить ее в блокчейн. После этого смарт-контракт определяет, перечислять продавцу деньги или нет [2]. Оракул – это смарт-контракт, который содержит информацию о состоянии внешней реальности или о событиях вне блокчейна [5]. Информацию, которая поступает в контракт, могут заполнять как сами участники сделки, так и третьи лица, имеющие доступ к смарт-контракту.

Что касается правового закрепления, то Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) предоставил возможность совершать сделки посредством смарт-контракта только резидентам Парка высоких технологий. Это упростит для них заключение с нерезидентами Беларуси многих сложных сделок, ранее требовавших более сложного подхода. Сам факт правового регулирования смарт-контракта имеет большое значение, тем более с учетом того, что закрепленный термин не ограничивается техническими рамками.

Среди ряда зарубежных юристов есть мнение, что код не может быть договором, так как стороны могут понять условия сделки только благодаря специальным знаниям. Поэтому Декрет № 8 напрямую закрепляет норму о том, что сторона, совершившая сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленной о ее условиях, пока не докажет иного [1].

Кроме того, Декрет № 8 предусмотрел, что, если предложение заключить договор поступило в виде кода, простая письменная форма сделки, в том числе внешнеэкономической, считается соблюденной.

Из этого следует, что как относительно новое понятие смарт-контракт представляет большое поле для изучения. Можно выделить основные преимущества смарт-контрактов:

- 1) экономия средств и времени, так как не нужно прибегать к услугам посредников;
- 2) безопасность, так как прописанные условия контракта хранятся в распределенном реестре, никто не может их изменить;
- 3) быстрое разрешение вопросов: так, как только условия контракта выполнены, стороны сразу обмениваются активами.

Но, как и любое явление, которое имеет преимущества, смарт-контракт имеет и свои недостатки:

- 1) системные ошибки – как и любая компьютерная программа, имеет свои просчеты;
- 2) создание смарт-контракта также имеет свои сложности, требуется учесть все условия и варианты сделки;
- 3) недопонимание – само введение понятия смарт-контракта является новым для людей, не связанных с IT-сферой, что значительно сокращает количество участников;

4) отсутствие гибкости; если при заключении обычного договора при взаимодействии сторон есть возможность объяснить ситуацию, почему не были исполнены обязательства, и прийти к взаимному соглашению, то смарт-контракт такой функции не имеет, нарушение – штраф или иное наказание.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что тема смарт-контрактов, их создания, принципов работы, мер наказания за неисполнение обязательств, взаимодействия с национальным законодательством требует более тщательного раскрытия и закрепления в нормативных правовых актах Республики Беларусь, что позволило бы как устранить обширное количество юридических пробелов, так и привлечь потенциально новых участников в цифровую экономику нашего государства.

Список использованных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Макарев, Н. В. Смарт-контракты в Беларуси, или Что? Где? Когда? / Н. В. Макарев // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 3. – С. 16–21.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 113-3 : в ред. от 08.11.2018 № 143-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн>. – Дата доступа: 10.03.2019.

6. Воробей, А. В. Смарт-контракт: банковская операция или новая форма договора? / А. В. Воробей // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 1. – С. 56–59.